

процесса коммуникации. Коммуникативное рассогласование при этом затрагивает обоих участников: как говорящего, так и слушающего.

Таким образом, во избежание коммуникативных неудач и сбоев необходимо непременно соблюдать коммуникативные табу. Знание национальных особенностей представителей определенной лингвокультуры предотвращает "конфликт культур" в процессе коммуникации, помогает преодолеть культурный барьер. Не менее важным считается и проявление "коммуникативной гибкости" [4, с. 43], в случаях, когда коммуникативные табу все же были нарушены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Watzlawick, P. Menschliche Kommunikation. Formen, Storungen, Paradoxien / P. Watzlawick, J. H. Beavin, D. D. Jackson. – Verlag Hans Huber Bern Stuttgart Wien, 1982.

2. Колтунова, М. В. Конвенции как прагматический фактор делового диалогического общения / М. В. Колтунова. – Гос. ин-т рус.яз. им. А. С. Пушкина. – М. : Акад. гуманитар. исслед., 2005. – 228 с.

3. Леонтович, О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: монография / О. А. Леонтович. – М. : Гнозис, 2005. – 352 с.

4. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация : учебное пособие. / А. П. Садохин. – М. : Альфа-М, 2006. – 288 с.

5. Томчин, А. Германия без вранья / А. Томчин. – Рипол Классик, 2016. – 416 с.

УДК 811.161.1'1

Е. О. ПУНЬКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики И. П. Королук

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «СОЛНЦЕ»

Проблема взаимоотношения языка и культуры занимает одно из центральных мест лингвокультурологии и когнитивистики. Язык – факт культуры, составная часть культуры, которую мы наследуем. Язык – важнейший способ формирования знаний человека о мире. Человек познает мир через осознание своего места в нем. Тогда язык становится его важнейшим свойством, условием существования.

На сегодняшний день концепт является одним из ведущих понятий в когнитивной лингвистике. Однако, несмотря на то, что «концепт» – утвердившееся понятие в современной когнитивистике, различные научные школы и отдельные ученые трактуют содержание этого понятия по-разному. Дело в том, что концепт – это категория наблюдательная и мыслительная, поэтому существует широкий спектр толкования. На сегодняшний день категорию концепта исследуют философы, психологи, логики, культурологи и т.д. Поэтому она и несет в себе следы всех этих внелингвистических интерпретаций.

Впервые в отечественной науке термин *концепт* был употреблен С. А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Ученый определил концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода (концепты *растение, справедливость, математические концепты*) [1, с. 4].

Е. С. Кубрякова предлагает такое определение концепта: «*Концепт* – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [2, с. 90].

Культура народа вербализуется в языке, язык несет в себе ключевые концепты культуры, воплощая их в специальных знаках – словах. Совокупность знаний и представлений о мире, т.е. совокупность концептов, составляет концептуальную картину мира. Таким образом, концепт является структурным элементом языковой картины мира. Концепт – это то, в виде чего культура входит в мир человека, и то, посредством чего носитель языка входит в культуру и даже может влиять на нее. Концепты универсальны и обязательны для всего общества.

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, языковая картина мира – это «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [4, с. 314].

Языковая картина мира складывается из концептов. Концептуальная картина мира подвергается постоянному изменению и уточнению в сознании человека в соответствии с непрерывным усвоением новой информации. Концепт, являясь базовым элементом языковой картины мира, не имеет четких границ и вербализуется в слове и несет в себе весь накопленный предками опыт.

Картина мира не является набором «фотографий» предметов, процессов и т.д., помимо отраженных объектов, она включает в себя позицию

отражающего субъекта. Можно говорить о том, что отношения, оценки принимают участие в конструировании языковой картины мира [5, с. 176].

Полное отсутствие концепта в той или иной лингвокультуре – явление весьма редкое, более редкое, чем отсутствие однословного выражения для определенного концепта. Различие между культурами проявляется в количественном и комбинаторном предпочтении признаков при концептуализации мира [3, с. 112]. Объяснение таких предпочтений требует обращения к истории, психологии, философии того или иного народа.

Для того, чтобы изучить данный концепт на практике, мы провели эксперимент среди 42 туркменских и 44 белорусских студентов «БрГУ им. А.С. Пушкина» 19-26 лет. Представителей страны Туркменистана мы задействовали, чтобы определить, как они относятся к СОЛНЦУ, учитывая тот факт, что у них на Родине достаточно жарко. Информантам было предложено записать все возникшие ассоциации к слову СОЛНЦЕ. Некоторые информанты не ограничивались вербальными ассоциациями, сопровождая свои анкеты рисунками. На всех рисунках солнце изображено улыбающимся, симпатичным, что свидетельствует о наличии в содержании концепта СОЛНЦЕ положительных эмоций. В результате ассоциативного эксперимента туркменских студентов были установлены шесть значений концепта СОЛНЦЕ:

1. «жизнь» – 52%;
2. «источник энергии» – 13%;
3. «звезда» – 13%;
4. «тепло» – 13%;
5. «хорошее настроение» – 6%;
6. «мама» – 3%.

В результате эксперимента белорусских студентов были восстановлены следующие значения концепта СОЛНЦЕ:

- «тепло» – 32%;
- «лето, каникулы» – 26%;
- «звезда» – 15%;
- «счастье» – 13%;
- «любимый человек» – 9%;
- «жизнь» – 5%.

В основном студенты предложили положительные ассоциации концепта СОЛНЦЕ, неважно от места жительства и от погодных условий в стране. Но не стоит утверждать, что выбранный нами концепт имеет только положительную сторону. Такие феномены, как ультрафиолетовое излучение, солнечные бури, взрыв *солнца* – даже при недостаточном владении соответствующими знаниями, формируют негативное отношение к *солнцу*, даже страх перед ним.

Чтобы расширить значения концепта СОЛНЦЕ, мы проанализировали различные сказки, пословицы и поговорки. В русских сказках чаще используется не слово солнце, а его дериват с уменьшительно-ласкательным суффиксом *солнышко*, что указывает на любовно-уважительное отношение к объекту. Причем в абсолютном большинстве случаев используется устойчивое словосочетание с постоянным эпитетом – *красное солнышко*, где слово красный употреблялось первоначально в значении красивый. СОЛНЦЕ в волшебных сказках связано с идеалом красоты: для указания на чью-либо красоту применяется устойчивая формулировка «*во лбу красно солнышко*».

Нередко актуализируется основное значение слова солнце – «светило» как указание на его существование или на время совершения события, особенно часто – в приметах: *Рано солнце восходит – быть дождю; Солнце красно заходит – к ветру; Кольцо вокруг солнца – к ненастью и пр.* Вместе с тем нередко встречается и употребление слова солнышко в качестве обращения, как реализация признака «живое»: *Красну солнышку поклонимся: Ты взойди, взойди, красно солнышко... Обогрей ты нас людей бедных...*

Имея размытые пределы, концепт претерпевает постоянные изменения, так как опыт человека не находится в строго фиксированном положении, а постепенно накапливается, а взгляды и представления индивида могут меняться под воздействием полученных знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов-Алексеев, С. А. Концепт и слово // Русская речь. Новая серия. – Л., 1928. – 264 с.
2. Кубрякова, Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. – 189 с.
3. Карасик, В. И. Языковой округ: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М., 2004. – 275 с.
4. Стернин, И. А. Когнитивная лингвистика / И. А. Стернин, З. Д. Попова. – М. : «АСТ – Восток – Запад», 2007. – 314 с.
5. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – М., 2007. – 296 с.